

ВАЛЬТЕР НИКОЛАИ

ТАЙНЫЕ СИЛЫ

ВАЛЬТЕР НИКОЛАИ
ТАЙНЫЕ СИЛЫ

Записки руководителя
германской разведки и контрразведки
периода Первой мировой войны
Вальтера Николаи

· PRINCIPIUM ·

Москва 2015

УДК 94(100)»1914/19»
ББК 63.3(0)5
Н63

Вальтер Николаи
Н63 Тайные силы. — М.: Принципиум, 2015. 592 с.
ISBN 9785906557209

Перевод, комментарии и вступительная статья
В.Л. Телицына

Под одной обложкой представлены две книги руководителя германской разведки и контрразведки времен Первой мировой войны Вальтера Николаи «Разведка, пресса и общественное настроение в мировой войне» и «Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время», в которых подробно рассматривается весь механизм тайных операций Германии, ведшей в 1914–1918 годах военные действия как на Западе, так и на Востоке, проанализированы причины успехов и неудач «рыцарей плаща и кинжала», раскрыты ранее неизвестные имена и события секретных операций Берлина против Франции, Великобритании, России и других стран, участвовавших в антигерманской коалиции.

Эти книги издавались в России 1920-х годах с огромными купюрами, которые во многом исказили смысл идей, излагаемых автором — полковником Вальтером Николаи, чья судьба после отставки обернулась трагедией.

© В.Л.Телицын, перевод, комментарии,
вступительная статья, 2014

ISBN 978-5-906557-20-9

© Издательство «Принципиум», 2015

Оглавление

Телицын В.Л. Последний солдат кайзеровской Германии 6

В. Николаи

РАЗВЕДКА, ПРЕССА

И ОБЩЕСТВЕННОЕ НАСТРОЕНИЕ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Предисловие автора 13

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

1< Служба разведки Высшего главнокомандования армии 16

2< Служба разведки Антанты и немецкий абвер 39

3< Служба прессы Верховного главнокомандования армии. 89

4< Патриотическое воспитание 183

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ

1< Отдел ШБ..... 221

2< Противник 244

3< Пресса 262

4< Правительство и партии 293

5< Верховное главнокомандование армии..... 314

6< Общественные настроения..... 345

В. Николаи

ТАЙНЫЕ СИЛЫ: ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ШПИОНАЖ

И БОРЬБА С НИМ ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Предисловие автора 353

1< Историческое развитие 356

2< Подготовка к войне 363

3< Начало войны 398

4< Военная разведка в нейтральных странах..... 417

5< На театрах военных действий 439

6< В тылу 515

7< Результаты 541

8< После войны 550

9< Шпионы и государственные изменники 562

10< Взгляд назад и вперед 568

Приложения 578

Именной указатель 587

Последний солдат кайзеровской Германии...

В ночь с 5 на 6 мая 1947 года люди в военной форме блокировали все выходы и входы на территорию московского Донского монастыря и расположенного здесь крематория. После часа ночи к воротам бывшей обители подкатил крытый фургон. Его не проверяли, видимо — ждали... Пройдя первый пост охраны, фургон двинулся напрямик к крематорию, четверо военных что-то сгрузили из кузова и почти бегом пронесли в здание, где все было готово для предания тела огню... Уничтожались останки какого-то важного заключенного, о чьей смерти никогда не сообщат ни родным, ни близким... Но кто это? Чекисты, что стояли в оцеплении, — не знали... Лишь единицы были «в курсе дела»: ночью кремировали останки полковника Вальтера Николаи, получившего известность как руководитель германской разведки и контрразведки в годы Первой мировой войны...

Вальтер Николаи родился в 1873 году в Брауншвейге в семье офицера, дослужившегося, правда, только до капитанского чина (но участника трех войн, которые вела Пруссия в 1860 — 1870-х годах). Его мать — дочь крестьянина.

Выбрав, как и многие его сверстники, военное поприще, Николаи закончил кадетский корпус (1893 год) и был направлен на службу в действующую армию (82-й Прусский пехотный полк). В 1900 году лейтенант Николаи уже адъютант командира батальона, с 1902-го — обер-лейтенант.

С 1901 по 1904 год учится в Военной академии Генерального штаба в Берлине. Изучал русский, английский и французский языки. Окончив академию, Николаи

получил назначение на службу в подотдел IIIб 3-го отдела (агентурная разведка) Генерального штаба. Начальником Николаи по подотделу IIIб был полковник Брозе, считавший первоочередным делом активизацию агентурной разведки против России. Николаи стал изучать польские губернии России, однако в 1904-м он получил приказ переориентироваться на изучение вооруженных сил и боевого опыта Японии: тогда как раз началась Русско-японская война. За два следующих года он достаточно полно овладел японским языком и по необходимости участвовал как военный переводчик на встречах политиков и высших военных чинов Германии и страны восходящего солнца.

Однако в 1906 году нашему герою пришлось вновь заняться Россией. Получив новое назначение, Николаи продолжил службу в 1-м армейском корпусе, расквартированном в Кёнигсберге (наш обер-лейтенант отвечал за агентурную сеть, действующую в пограничных районах России). По мнению его начальника — полковника Брозе, — Кёнигсбергский филиал IIIб считался одним из самых эффективных среди других — аналогичных — структур германской разведки.

В 1910 году уже капитан Николаи командовал ротой 71-го пехотного полка, а в 1912-м уже майор Николаи возглавил IIIб, поставив своей целью превратить данную структуру в мощнейший центр военной и политической разведки. За два года своей деятельности (то есть до начала мировой войны), Николаи успел создать новые разведцентры в Эльзас-Лотарингии и укрепить уже действующие в других областях Франции. Николаи выстраивает деловые взаимоотношения с разведками Австро-Венгрии и Италии, добивается выделения дополнительных ассигнований на нужды своего ведомства, тщательно подбирает кадры. Настаивал он и на том, чтобы включить в «сферу интересов» IIIб Великобританию,

однако этой страной занималась военно-морская разведка Германии.

Не осталась вне поля зрения Николаи и Россия, которую (как и Францию с Англией) в Берлине воспринимали как потенциального противника в будущей войне.

О своем участии в этом мировом противостоянии Николаи рассказал в своих двух книгах (публикуемых нами), и нет надобности здесь их пересказывать.

Когда мировая война закончилась в звании полковника Николаи вышел в отставку.

Недолгое время служил руководителем разведки националистической организации «Стальной шлем», пока ее не запретили, придя к власти, нацисты, посчитав конкурентом в борьбе за власть.

И до прихода к власти нацистов, и после января 1933 года, когда А.Гитлер сформировал нацистское правительство, Николаи несколько раз обменивался письмами, телефонными звонками, встречами с представителями нацистской верхушки — с Г.Гиммлером, А.Розенбергом, Г.Гессе, И.Риббентропом, да и с самим фюрером. Последнего явно недолюбливал, считая его ксенофобские взгляды порочными. Николаи рассчитывал вернуться вновь в разведку, но ни руководитель немецкой контрразведки «Абвер» адмирал В.Ф. Канарис, ни шеф СС Г.Гиммлер не проявили интереса к сотрудничеству с отставным полковником (причина крылась не только в нежелании заполучить возможного конкурента, но и в решении Гитлера не допускать Николаи к делам).

В 1925 и 1926 годах к нему, правда, обращались представители Турции и Японии с предложением создать и усовершенствовать разведслужбы в этих странах. Но Николаи отвечал отказом, он хотел служить только Германии. В 1926 году встречался он и с Николаем Степановичем Батюшиным, одним из руководителей русской разведки в годы Первой мировой войны. Батюшин, уже эмигрант,

был далек от своих прежних профессиональных занятий, как, впрочем, и В.Николаи. Но бывшим противникам было о чем вспомнить и что обсудить за чашечкой кофе.

В 1935–1945 годах Николаи работал в Институте современной истории Германии (сначала в секторе по изучению политического руководства страной в Первую мировую войну, затем референт-советником директора). Но жил не в Берлине, где располагался институт, а в Тюрингии, в небольшом городке Нордгейзене (на Штолбергштрассе, 58).

По этому адресу его и нашли офицеры советской контрразведки «Смерш», арестовавшие Николаи 7 сентября 1945 года. Полтора месяца спустя после ареста (этот срок он провел в тюрьмах Веймара и Берлина) его доставили в знаменитые московские Бутырки. Домой он больше не вернулся...

За те полтора года, что Николаи провел в Советском Союзе, он прошел сквозь десятки допросов, сотни протоколов, требования «выдать шпионскую сеть»... Кончилось тем, что он подготовил обширный труд по истории разведки за 1900–1945 годы... Конкретики в этом труде мало, но мысли — профессионала — были (и остаются) очень интересными.

Рукопись Николаи своим содержанием следователей из НКВД не убедила, никак они не могли поверить, что столько отдавший разведке человек, смог добровольно уйти в отставку, отказавшись от всех «контактов» со своими преемниками. Не верили, но — факт: уже много лет Николаи был действительно далек от идей «плаща и кинжала». Впрочем, уже давно «поделился опытом», опубликовав в начале 1920-х годов две свои книги. Но и в этих книгах он был до щепетильности осторожным, не назвал ни одного имени из живших тогда в странах Западной Европы отставных агентов. Не назвал он ни одного имени и советским следователям... (Еще в 1930-м, после выхода

книги его коллеги — руководителя австрийской разведки Макса Ронге — он осудил автора, который «расшифровал» некоторых своих агентов, действовавших во время Первой мировой войны во Франции и России.)

В 1999 году по решению российских военно-судебных органов Вальтер Николаи был реабилитирован.

В. Телицын

Литература

Зданович А. Тайные силы. Откровения руководителя кайзеровской разведки, сделанные на Лубянке // Родина. 1993. № 8–9. С. 46–49.

Гилсен В.М. Вальтер Николаи — глава германской военной разведки во время Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1998. № 2. С. 123–130.

Гилсен В.М. Вальтер Николаи: человек-невидимка // Служба безопасности: новости разведки и контрразведки. 1998. № 5–6. С. 30–34.

Таратута Ж., Зданович А. Таинственный шеф Мата Хари: Секретное досье КГБ № 21152. М.: Детектив-Пресс, 2000. 352 с.

Мотов В.С. Шеф германской разведки Николаи // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М.: Кучково поле, 2006. Т. 1. С. 205–214.

РАЗВЕДКА,
ПРЕССА
И ОБЩЕСТВЕННОЕ
НАСТРОЕНИЕ
В МИРОВОЙ ВОЙНЕ

По изданию: *Nikolai W.* Nachrichtendienst,
Presse und Volksstimmung im Weltkrieg. Berlin 1920.

Предисловие автора

В силу своих специфических задач Отделу IIIБ Генерального штаба армии во время войны приходилось много работать с населением. Некоторые аспекты этой работы после войны стали достоянием общественности, однако без достаточного понимания имевших место процессов и взаимоотношений они могут привести к неправильным выводам. После окончания войны и роспуска Генерального штаба Отдел IIIБ перестал существовать. Весной этого года меня попросили написать свои воспоминания о работе начальником отделения при трех начальниках Генерального штаба, но это вызвало протест со стороны правительства, которое обосновало его моей дальнейшей деятельностью в Генеральном штабе. Возникает вопрос, сможем ли мы в обозримом будущем получить военно-исторический труд, который бы дал всеобъемлющее представление о работе высшего командования армии в области разведки, с прессой и с населением.

Поскольку стало появляться много домыслов, которые вводят в заблуждение, встала настоятельная необходимость в разъяснительной работе, основанной на реальных фактах. Генерал Грёнер¹, оставаясь на государственной службе, отказался участвовать в ней. Он поручил мне заняться этим. Я также не считаю нужным отвечать на отдельные, преднамеренно фальсифицирующие действительность утверждения. Данная книга писалась

¹ Грёнер Вильгельм (1867–1939) — немецкий военный деятель и писатель, генерал-лейтенант (1916). Во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. — начальник полевого управления железными дорогами, управления военной промышленности, заместитель военного министра. С октября 1918 по июнь 1919 г. — 1-й генерал-квартирмейстер. Вышел в отставку в знак протеста против Версальского договора 1919 г.

не как оправдание. Последовательное изложение реальных фактов должно само привести читателя к правильным выводам.

Я опираюсь на личные записи, которые вел во время войны и которые переработал в воспоминания во время вынужденного отдыха, когда я перестал быть начальником отдела вскоре после завершения войны. При передаче моей работы на суд широкого читателя я считаю необходимым отделить объективные факты от личных суждений.

Фактологический материал я собрал в первой части книги под названием «Изложение». При изложении я старался дать четкую канву каждого из разных, накладывающихся друг на друга по времени и взаимосвязанных процессов. Чтобы работа получилась всеобъемлющей, не став при этом слишком массивной, мне пришлось ограничить себя рассказом о самых существенных моментах и даже их обрисовать широкими мазками. Подробности пришлось оставить за скобками. Основная часть моей работы во время войны проходила под грифом секретности. Это обстоятельство дало почву для заблуждений при ее оценке и сделало необходимым рассказать о ней с точки зрения информированной стороны. Секретность до сих пор налагает определенные границы при изложении. Но сейчас их можно и нужно раздвинуть как можно шире. Я не веду речь о тех обстоятельствах, рассказ о которых из-за требований секретности может в своей существенной части оказаться неполным. Так что достоверности изложения это не наносит ущерб. Первая часть, таким образом, представляет собой, по сути, историю военных действий, дополняя в какой-то мере, но не изменяя ее.

Но моя задача не исчерпывалась этим. Наряду с фактическим изложением происходящего, существуют и личные переживания, и обусловленные определенными

Предисловие автора

обстоятельствами мнения участников событий, которые определяли их действия. И их тоже нужно учитывать. Они рассматриваются в своих основных пунктах во второй части книги.

Айзенах, февраль 1920
Николаи, обер-лейтенант

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

Глубокое чувство ответственности
двигало Генеральным штабом
в его работе по созданию нового.
Людендорф. «Военные воспоминания»

› 1 ‹

Разведывательная служба Верховного главнокомандования армии

Служба разведки Генерального штаба в мирное время. — Период напряженности и мобилизации. — Начало войны и первые операции. Создание службы военной разведки. — Встретившиеся сложности. Распространение службы разведки на технические, научные и политические вопросы. — Место в составе Большого штаба. — Источники информации для разведки. — Задачи службы разведки. Ограничение политической деятельности и доклады о ситуации в Германии. — Обработка поступающей информации. — Офицеры службы разведки в Высшем главнокомандовании армии и служба разведки на полях военных действий. — Секретная служба разведки. — Служба внутренней разведки. — Баланс между службой разведки и контрмероприятиями по борьбе с разведкой противника. — Служба разведки и пресса. — Опасности для службы разведки. Вражеская дезинформация. Проверка источника. Независимость службы разведки. Дублирование сообщений. Влияние на службу разведки. Постоянный контроль. — Результаты работы службы разведки. Военные, в резервах противника, в американских войсках, неожиданности. Технические, научные и политические.

В задачу разведывательной службы Генерального штаба входило не предоставлять информацию, чем занимались информационно-разведывательные службы других ведомств, но собирать ее, и прежде всего о противнике.

Эта задача была поставлена уже во время войны 1870–1871 годов перед сектором «Б» третьего (французского) отдела Большого штаба Германской армии. С этого времени разведслужба Генерального штаба сохраняет обозначение «ШБ».

И хотя во время германо-французской войны разведывательная служба добыла немало материалов, оказавших существенное влияние на ход военных операций (в особенности под Седаном), в последующий мирный период она перестала играть хоть какую-то роль. Военный противник, французская армия, была хорошо изучена за время войны, наблюдение за ее возрождением происходило потом без особых трудностей. Дружеские отношения с Россией и неопределенные с Англией делали разведывательную службу в отношении этих стран, с учетом ограниченности имеющихся в распоряжении средств, неактуальной (излишней). Поэтому Отдел ШБ Генерального штаба в течение трех десятилетий состоял лишь из нескольких офицеров. Они занимались в основном наблюдением за деятельностью в Германии созданной вскоре после войны французской разведывательной сети.

Изменение политической обстановки в Европе и рост сферы ответственности Генерального штаба привели к осознанию ошибок в организации разведывательной службы. Стараниями тогдашнего начальника Отдела ШБ полковника Броне и начальника русского отделения полковника Лауэнштейна в 1904 году началось планомерное строительство разведывательной службы. Одной из первых ее задач стало отслеживание демобилизации и реорганизации российской армии после Русско-японской войны. Круг задач разведслужбы в России стремительно расширялся. Строительство укреплений на Немане, Нареве и Висле, расширение дорожной и железнодорожной сетей на западе России, передвижения воинских частей в Польше, использование французских миллиардов

русскими военными для создания новых формирований, снабжение и вооружение военных частей — все происходящее требовало внимания разведки. И во Франции строительство новых укреплений на восточной границе, введение трехлетнего срока военной службы, новые правила военной подготовки, перевооружение (прежде всего в военно-воздушных силах) говорили о спешной подготовке к войне. В начале нового тысячелетия русские начали вести самую активную разведдеятельность в Германии, активизировалась и французская разведка. Вскоре началось сотрудничество в этой области Генеральных штабов стран Антанты, что давало им преимущество при подготовке к войне. Информационная деятельность наших военных атташе стала уже недостаточной. Их возможности были ограничены их официальным статусом. Всякие действия шпионского характера были им запрещены. В таком же положении находились зарубежные представительства министерства иностранных дел. Страны Антанты давно уже отказались от такого подхода. В то время как немецкое правительство не верило в возможность войны, и конечно не хотело ее, страны Антанты планомерно вели подготовку к войне и в этом отношении. Их военные атташе, посольские и консульские работники активно занимались сбором разведывательной информации и всячески содействовали работе разведслужб. Позиция Германии не изменилась и тогда, когда стал ясен масштаб деятельности вражеских спецслужб в Германии и то, какой урон эта деятельность наносит ее военными интересам.

В мирное время Генеральный штаб, как и ВГКА (Верховное главнокомандование) во время войны, единолично занимался проблемами организации разведывательной службы. Выделяемые на это средства были весьма ограниченными (хотя и возросли по сравнению с первоначальными), и к началу войны едва достигли полумиллиона марок. Поэтому начавшаяся в 1904 году реорганизация

разведслужбы была ограничена определенными рамками. Разведка концентрировалась на России и Франции. В отношении Англии к началу войны Генеральным штабом не велось никакой организованной разведывательной деятельности.

Служба разведки Военно-морских сил имела узко-специфические задачи. Она занималась только английским флотом. Если сложившееся обособление разведывательных служб можно было объяснить разницей интересов, то во время войны ВГКА признало это недостатком.

Постоянные политические кризисы стали хорошей школой для молодой немецкой разведслужбы. К 1914 году небольшая, но хорошо организованная сеть четко и надежно вела разведывательную работу в Австрии и Сербии. Идущие в России тайные процессы определялись по их внешним проявлениям. Начальник Генерального штаба действующей армии в своем обращении к офицерам разведки во время их назначения после начала войны выразил им «благодарность за успехи, достигнутые в период напряженности и мобилизации, которые тем более заслуживают признания, поскольку война разразилась неожиданно».

× × × ×

Следующей задачей разведки стало вовремя определить предшествующее войне развертывание сил противника. И с этим тоже справились. Развертывание русских и французских сил засекли еще до начала военных операций. Но этим в основном и были исчерпаны ограниченные средства немецкой службы разведки. Более широкого применения этому малоэффективному инструменту не находилось. На первом этапе начавшейся маневренной войны на обоих фронтах основное значение приобрели разведывательные подразделения в действующих войсках. В условиях быстрой смены позиций в ходе маневренной войны

нелегальная широкая разведывательная сеть не могла бы оказать значительной помощи. В южной части Западного фронта, где линия фронта не менялась, разведывательные службы и после начала военных действий имели возможность работать и вовремя давали информацию о передвижении французских воинских частей на запад. О том, что происходит на левом фланге французской армии, от которого зависел исход сражения у Марны, служба разведки не могла дать необходимых сведений: военная ситуация быстро менялась, да и расстояние большое.

В этих условиях разведывательная деятельность почти целиком оставалась в руках воинских подразделений. К концу 1914 года линии фронтов закрепились и уплотнились. Кавалерия перестала служить средством разведки местности. Начавшая развиваться воздушная разведка, ставшая впоследствии действенным вспомогательным средством командования, могла выявить только видимое, все остальное оставалось вне поля ее зрения, к тому же дальность ее деятельности была ограниченной. К этому времени стало ясно, что война будет затяжной.

ВГКА нужна была разведывательная служба, которая не только сможет проникать через мощную преграду неприятельского фронта, держать под контролем экономические и политические процессы во вражеских странах, она должна была также объединить в интересах ВГКА все органы в армии и в государстве, которые получают разведанные о противнике. Эта двойная задача была поставлена перед Отделом IIIб. Таким образом, непосредственное создание нашей военной службы разведки началось только осенью 1914 года.

× × × ×

Налаживание разведслужбы во вражеских странах столкнулось с большими трудностями. Англию защищало ее островное положение. Английское командование

энергично взялось за контроль связывающих с материком маршрутов, идущих через Голландию и Скандинавию, полностью заблокировав пути между Англией и севером Франции. Таким образом, ко Франции и находящимся там английским силам остался единственный путь подхода — Швейцария. И если Германии надо было обеспечить непроницаемость своих границ для разведки противника по всей их протяженности, то французские пограничники могли сосредоточить все внимание на участке границы со Швейцарией. Они сделали его практически непроходимым: воспользовавшись симпатиями жителей западной Швейцарии, они построили с их помощью перед пограничным заграждением протяженный гласис (земляную насыпь). Он шел вплоть до немецко-швейцарской границы. Любое движение со стороны Германии попадало под контроль уже на этом участке, сведения о едущих в и из Франции тут же передавались французским пограничникам. Наблюдение за движением во Франции, и не только в зоне операций, было исключительно тщательным. Строгие законы, как и в Германии, имели устрашающее и предостерегающее действие. За всем этим стояла решительная воля единой государственной машины, которую поддерживало патриотически настроенное население. В мирное время немецкой разведке удалось наладить контакты с некоторыми французскими государственными служащими. Но после начала войны не осталось ни одного из них, кто бы не вернулся к исполнению своего патриотического долга. Прошло еще немало лет, пока в стане врага удалось найти предателей. Когда у нас появился французский агент, число осужденных за сотрудничество с вражескими разведслужбами немцев уже достигло 30 человек. Неприятелю, в отличие от Германии, не приходилось также учитывать необходимость поддерживать пути сообщения с соседними странами. У него были спокойные тылы.

Лучшей защитой для России были огромные размеры страны, ограниченные возможности сообщения, протяженность линии фронта и ее укрепленность. По нейтральным государствам проходил только узкий, легко контролируемый информационный путь через Швецию. Поэтому сообщения из России часто отставали от самих событий.

Румыния, Сербия, Италия входили в сферу интересов прежде всего австрийско-венгерской, Салоники — болгарской, а Кавказ, Персия и Египет — турецкой служб разведки. Организация и результаты работы этих служб оставляли желать лучшего. Потребности немецкого ВГКА в информации о действующих на фронтах военных силах противника возрастали. Деятельность находящейся в его структуре разведывательной службы должна была охватывать и этот участок. От знания ситуации с войсками неприятеля во многом зависело распределение немецких вспомогательных подразделений.

Прекращение военных действий на востоке никак не облегчило работу там службы разведки. Военные процессы в России по-прежнему требовали пристального наблюдения.

Канал связи из Америки еще до ее вступления в войну лежал исключительно через вражеские государства, которые держали его под строгим наблюдением. После вступления Америки в войну американские войска во Франции находились под защитой французской разведслужбы, разведканалы на Америку были полностью перекрыты.

Пресса всех стран противников подвергалась жесткой цензуре. В нейтральных странах основные органы печати находились под вражеским влиянием. Всякое сообщение с Германией было запрещено, включая почтовое, а допускаемые к пересылке письма тщательно просматривались. Телеграфная связь находилась под полным контролем англичан. Информационная блокада Германии была полной.

Военные вопросы, на которые должна была дать ответ разведка, множились. Увеличению их числа особенно способствовало появление на полях сражений новой военной техники. Если сведения о французских и русских вооруженных силах были у ВГКА еще на стадии их формирования в мирное время, и поэтому их развитие во время войны можно было предвидеть, то Англия и Америка строили свои вооруженные силы уже практически во время войны. Помимо чисто военных вопросов возрастало значение информации об экономическом и политическом положении у противника. Налаживание контактов с соответствующими службами указанных ведомств, о чем говорил генерал фон Фалькенхайн², оказалось делом невозможным, потому что таковых вообще не нашлось. После того как представительства этих министерств после начала войны покинули вражеские страны, то, судя по всему, все их информационно-разведывательные каналы были нарушены, а к созданию новых они так и не приступили. Только от министерства иностранных дел удалось получить некоторые материалы, которые потом еще потребовали дополнительной проверки в ВГКА.

Такими в целом были условия, в которых шло развитие разведывательной службы ВГКА.

× × × ×

В расположении Императорской ставки армии Генеральный штаб стоял особняком. Его жилые помещения и рабочие места были изолированы от остальной части Императорской ставки. Постоянный контакт с Верховным

2 Фалькенхайн Эрих, фон (1861–1922) — немецкий военный деятель; генерал пехоты (1915). В 1913–1915 гг. прусский военный министр. Участник Первой мировой войны. С июля 1917 по февраль 1918 г. — главнокомандующий германо-турецкой группой армий «Фалькенхайн». С июля 1919 г. в отставке.

главнокомандующим имел только начальник Генерального штаба армии, а позже и первый генерал-квартирмейстер.

В окружение Верховного главнокомандующего входили также начальник кабинета, и после распоряжения генерал-фельдмаршала Гинденбурга³ один из флигель-адъютантов должен был быть офицером Генерального штаба.

Центром Генерального штаба был оперативный отдел. Там обрабатывалась вся информация, касающаяся военных операций немецкой армии. И рабочие, и жилые помещения, которые занимал отдел, находились в непосредственной близости от места размещения начальника штаба. Вокруг оперативного отдела группировались другие отделы Генерального штаба: Центральный отдел по кадровым и общим вопросам; Отдел иностранных армий; Политический отдел и Отдел ШБ. Начальники отделов могли в любое время связаться с начальником Генерального штаба. Рабочее время было ненормированным. Кого вызвать с докладом, определял генерал-фельдмаршал Гинденбург или первый генерал-квартирмейстер. Общие совещания с начальниками всех отделов не практиковались. О положении дел на фронтах эти начальники получали информацию от оперативного отдела. В остальном они должны были сами построить необходимое взаимодействие между отделами.

Взаимодействовали отделы также с другими формированиями и представителями других ведомств, которые находились в структуре Императорской ставки в армии. Сюда входили формирования, подчиненные генерал-квартирмейстеру, начальник железнодорожных войск, генерал-командующий военно-воздушными силами и средствами связи, плюс представители рейхсканцелярии,

³ Гинденбург Пауль, фон (1847–1934) — генерал-фельдмаршал, главнокомандующий немецкой армией в 1916–1917 гг.

министерства иностранных дел, Адмиральского штаба, а также военноуполномоченные Баварии, Саксонии, Вюртемберга и союзников.

Его величество король постоянно проявлял живой интерес ко всем сферам деятельности Генерального штаба — приглашал к себе начальников отделов, посещал Генеральный штаб.

На территории Германии деятельность Генерального штаба ограничивалась работой с кадрами, железными дорогами и взаимодействием с Отделом IIIБ управления Генерального штаба в Берлине.

На долю Отдела IIIБ в Берлине в рамках общей службы IIIБ приходился большой объем внутригерманских задач. Кроме этого Военное ведомство печати получало еще указания от ВГКА через начальника IIIБ. Начальник Отдела IIIБ подчинялся непосредственно службе разведки.

× × × ×

В ВГКА разведывательная деятельность была организована следующим образом:

- › в действующей армии офицеры разведки были прикомандированы к командным пунктам групп армий, армий и к армиям союзников;
- › за границей действовала секретная разведслужба;
- › с внутригерманскими источниками работала служба внутренней разведки;
- › немецкой и иностранной прессой занималось военное ведомство печати.

Каждая группа действовала независимо. Во главе каждого из этих направлений стоял штабной офицер КСВГ, который руководил деятельностью своей группы независимо от других групп. Начальник Отдела IIIБ обеспечивал единство действий на основе общих принципов и во имя единой цели.